

АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

На правах рукописи

**ПРОБЛЕМА МЕТАФОРИЗАЦИИ ЯЗЫКА НАУКИ
(на материале лингвистических текстов)**

Специальность: **5704.01 – Теория языка**

Отрасль науки: **Филологические науки**

Соискатель: **Гюнай Тельман гызы Мирзоева**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
доктора философии

БАКУ – 2023

Диссертация выполнена на кафедре общего языкознания
Азербайджанского университета языков

Научный
руководитель: **доктор филологических наук, профессор**
Аслан Мамедали оглу Мамедли

Официальные
оппоненты: **доктор филологических наук, профессор**
Ильхам Микаил оглу Тахиров
доктор филологических наук, профессор
Севиндж Аббасгулу кызы
Магеррамова
доктор филологических наук, доцент
Айгюн Шахназар кызы Мамедова

Диссертационный совет ED 1.06 Высшей аттестационной комиссии при Президенте Азербайджанской Республики, действующей при Институте языкознания имени Насими НАН Азербайджана

Председатель
диссертационного совета:

Ученый секретарь
диссертационного совета:

Председатель научного
семинара:

доктор филологических наук,
профессор
Надир Балаоглан оглу Мамедли
доктор философии по филологии,
доцент
Севиндж Юсиф кызы Мамедова
доктор филологических наук,
доцент
Гюльсум Исрафил кызы
Гусейнова

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность и степень разработанности темы. Современная лингвистика ориентирована на определение специфики этнического миропонимания, представленной в языках мира. Совсем недавно основную задачу лингвистики ученые видели в обнаружении универсальной и общей схемы-структуры естественного языка, лежащей в основе всех языков мира. Изучая конкретные языки мира, лингвисты работали на общую цель выявления этой структуры, составляющей неизменную основу любых языков. Важны были не различия, а именно неизменяемые от языка к языку, обязательные связи и отношения, образующие единую мозаику. Как будто бы при вавилонском смешении языков неизменной осталась сущностная схема того единого языка, на котором говорило все человечество. С наступлением эры когнитивизма интересы лингвистов переместились на индивидуальные познавательные процессы и их результаты, зафиксированные в отдельных языках. Поскольку человеческое мышление носит ассоциативный характер, а любая семиотическая система располагает ограниченным количеством знаков, структура кода всегда обнаруживает использование одних и тех же семиотических ценностей несколько раз. В лингвистике существует понятие «вторичной номинации», когда один и тот же знак используется второй раз и по отношению к совершенно другой реалии, не имеющей никакого отношения к объекту первичного обозначения. Перенесение наименования, таким образом, носит запрограммированный характер и охватывает всю систему языка и все сферы человеческой деятельности. Особое место вторичная номинация имеет в языке науки. Казалось бы, язык науки характеризуется строгостью и нормативностью использования языковых средств, нейтральностью стиля и постоянным и последовательным стремлением избегать двусмысленности. Анализ же языка науки однозначно свидетельствует о том, что в нем также используется достаточно большое количество единиц вторичной номинации. Что касается языка линг-

вистики, то использование в нем метафор, определение их дискурсивного статуса и прагматической роли не становились объектом специального и отдельного исследования. Этим и определяется актуальность проводимого исследования.

Как было отмечено выше, метафора в языке лингвистики не становилась объектом отдельного и специального исследования. По языку науки вообще или научному стилю литературного языка написано множество работ, которые в основном имеют стилистическую направленность. Такого рода исследования также проводились в рамках истории литературного языка. Метафора также имеет длительную историю изучения, поскольку становилась объектом исследования уже в древнем мире. Во второй половине прошлого столетия Дж. Лакофф и М. Джонсон создают теорию концептуальной метафоры, определяющей социальное мышление и отражающей стереотипы сознания. Следует также отметить, что изучение метафоры в жизни человеческого общества и в семантической системе языков мира составляет особую сферу когнитивного языкознания и исследуется параллельно со становлением когнитивизма в целом. Сам по себе данный фактор может расцениваться как свидетельство высокой значимости той роли, которую метафора как единица вторичной номинации играет в естественных языках. Метафора в языке науки почти не изучалась, но отдельные высказывания не структурировались как особый или специфический дискурс, поскольку как механизм образования, так и особенности функционирования метафоры в языке науки не отличаются чем-то необычным. Иными словами, метафора в языке науки функционально-семантически представляется тем же явлением вторичной номинации, что и в общелитературном языке. Другое дело вопрос о роли и значимости метафоры в языке современного языкознания, в так называемом лингвистическом дискурсе. В азербайджанском языкознании следует особо отметить работы Ф.Я.Вейсалова и А.Я.Мамедова, посвященные когнитивной проблематике в языкознании, дискурс-анализу и роли метафоры в различных дискурсивных жанрах. В русском языкознании метафора становилась объектом исследования в ставших класси-

ческими трудах В.В.Виноградова, В.Н.Телия, С.А.Аскольдова, Е.С.Кубряковой, а также В.А.Масловой, З.Д.Поповой, И.А.Стернина. В англо-американском языкознании метафора также становилась объектом пристального изучения в трудах Л.Блумфилда, Дж.Бернарда, Д.Касасанто, Т.Р.Давида и др. Можно сказать, что основная цель всех этих ученых заключается в определении роли метафоры в организации дискурса. Следует также особо отметить работы А. Вежбицкой, посвященные глубинным связям языка и культуры, этнического мышления и категоризации мира.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования является язык современной лингвистики.

Предмет исследования составило употребление метафор в языке лингвистики.

Цели и задачи исследования. Цель исследования заключается в выявлении роли метафор как единиц вторичной номинации в современном лингвистическом дискурсе.

Для достижения основной цели исследования были решены следующие *конкретные задачи*:

1. Определены теоретические принципы проводимого исследования;
2. Собран необходимый лексикографический материал по словарям лингвистических терминов;
3. Собран материал на единицы вторичной номинации по лингвотеоретическим текстам;
4. Собранный материал проанализирован;
5. Результаты исследования проанализированы и представлены в виде кратких тезисов.

Методы исследования. В работе использовались как общенаучные методы, так и частные лингвистические методы. К первым относятся, например, сравнение, индукция и дедукция, а также гипотеза. Ко вторым – методы компонентного анализа, окружения, а также дистрибутивный метод.

Основные положения, выносимые на защиту. Проведенное исследование позволило вынести на защиту следующие положения.

1. Язык науки, и лингвистики в том числе, ничем не отличается от других сфер использования языка с точки зрения вторичной номинации. Вторичная номинация в языке науки носит вполне естественный и закономерный характер;

2. Метафоры в языке науки не просто повышают уровень экспрессии дискурса, а непосредственно служат коммуникативной эффективности. Иными словами, метафора в научном дискурсе способствует фокусированию внимания адресата на существенных характеристиках явления;

3. Метафора в структуре лингвистического дискурса занимает приоритетную позицию;

4. Метафора распространяет свое влияние на весь дискурс. Если метафора является экспрессивным по природе средством вторичной номинации, то она задает такой же экспрессивный тон всему высказыванию;

5. Когнитивное языкознание задает новый импульс образованию метафор в лингвистическом дискурсе.

Научная новизна исследования. Впервые в настоящем исследовании по материалам научных лингвистических текстов собраны и проанализированы метафоры, раскрыта их терминологическая сущность и механизм функционирования, дискурсивная ценность и роль в структуре научного текста.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретическая значимость заключается в определении принципов изучения единиц вторичной номинации в языке науки, определении моделей и конкретных типов метафор в лингвистическом дискурсе. Кроме того, теоретической ценностью обладают постулаты, сформулированные на основе систематизации выводов проведенного исследования.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его материалы и результаты могут быть использованы при дальнейшем изучении роли единиц вторичной номинации в научном дискурсе. Результаты исследования могут быть использованы при составлении словарей лингвистических терминов современного типа. Кроме того, материалы диссертации могут

быть успешно использованы при составлении общих и специальных курсов по различным лингвистическим дисциплинам.

Апробация исследования и применение. Об основных результатах проведенного исследования постоянно докладывалось на заседаниях кафедры общего языкознания Азербайджанского университета языков, заседаниях теоретического семинара, проводимого в университете, вузовских, межвузовских, республиканских и международных конференциях. Кроме того, результаты исследования нашли отражение в 8 статьях и тезисах.

Структура и объем диссертации, в знаках, с указанием объема каждого структурного подразделения в отдельности.

Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы. Введение состоит из 6 страниц, I глава состоит из двух под-глав и составляет 32 страниц, II глава состоит из двух под-глав и составляет 47 страниц, III глава состоит из двух под-глав и составляет 38 страниц, заключение состоит из 3 страниц. Общее число символов данной диссертационной работы составляет 242 862 знаков.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, определяется объект и предмет, формулируется рабочая гипотеза, определяется основная цель и конкретные задачи, теоретическая и практическая значимость, научная новизна работы, говорится о методах и источниках, выдвигаются выносимые на защиту положения.

Первая глава посвящена теории современного языкознания и, в частности, теории метафоры. Она называется «**Теория метафоры и современное языкознание**». Глава состоит из двух подглав. Первая подглава первой главы называется «**Принципы и методы современного языкознания**». Отмечается, что «современное языкознание» это понятие условное и относительное. Современность любой науки определяется не количеством проблем, которые появились в настоящее время, и работ, нацеленных на их решение, а решением проблем. Если старые проб-

лемы не получили своего решения, то они являются новыми именно в силу нерешенности. Иными словами, они являются актуальными. Известно, что некоторые ученые все достижения классической лингвистики считают донаучными, а собственно научное языкознание отсчитывают от начала компаративистики, т.е. с того момента, как европейцы открыли для себя санскрит, тем самым положив начало сравнительно-историческому изучению языков. Иными словами, только единство метода и целей позволило говорить о первом этапе мирового языкознания как строгой науки¹. Сам В.А.Звегинцев, писавший об этом, отмечал, что одновременно справедливо и несправедливо. Справедливо, поскольку только с компаративистикой сформировалось единое понимание целей и задач языкознания, природы это науки и ее перспектив. Несправедливо, так как древнее языкознание в лице индусов, арабов и тюрков достигло значительных успехов в изучении звуковой системы языков, их грамматического строя и семантической системы. Таким образом, появление представлений о сравнительно-историческом методе позволило говорить о первом этапе или первой парадигме в истории лингвистики.

Второй этап в эволюции мировой лингвистической мысли составило учение Ф.де Соссюра. Он принципиально отошел от целей компаративистики и поставил задачу изучения строгой и единой системы отношений языковых единиц, создающих структуру языка. По мнению Ф.де Соссюра, структура носит универсальный характер и не меняется от языка к языку. Задача лингвистики состоит в том, чтобы определить содержание этой структуры, составляющей скелет, идеальную схему, лежащую в основе всех мировых языков. Идеи Ф.де Соссюра, прозвучавшие революционно в начале XX в., имели в своей основе строгое разграничение языка и речи, языковых и речевых явлений². Иногда впоследствии высказывались мнения о том, что идентичные

¹Звегинцев, В.А. История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях./ В.А.Звегинцев. – Москва: Учпедгиз.– ч.1. – 1960.– с. 5.

² Соссюр, Ф. де. Труды по языкознанию./ Ф.де Соссюр. – Москва: Прогресс.– 1977.

идеи высказывались И.А.Бодуэном де Куртенэ. Так, один из его учеников, академик Л.В.Щерба говорил о том, что многое из того, что прозвучало как новое в книге Ф.де Соссюра «Курс общей лингвистики», было им известно из лекций И.А.Бодуэна де Куртенэ. Кроме того, Л.В.Щерба был против последовательного и строгого разграничения языка и речи³.

Считается, что в настоящее время находится в стадии формирования третья парадигма в истории языкознания, которую обычно называют когнитивной. В основе нового этапа в языкознании лежит мысль о том, что именно естественные языки играют исключительно важную роль в концептуализации и категоризации объективной действительности. Язык служит обобщению этнического опыта в процессе познания. Когнитивная лингвистика исходит из того, что язык несет в себе следы этнического мышления и психологии, поэтому и должны языки мира изучаться в когнитивном аспекте, т.е. с точки зрения определения их национального, ментального и культурного своеобразия⁴.

Вторая подглава первой главы называется «**Метафора в современном лингвотеретическом дискурсе**». Здесь отмечается, что логико-эпистемологическое содержание метафоры на протяжении долгого исторического времени составляло предмет размышлений не только и не столько лингвистов, сколько философов, культурологов, этнографов, литературоведов, вообще специалистов в разных областях знания. Метафора в силу своей яркости и точности обозначения не может не обратить на себя внимания. Рассуждения о метафоре встречаются уже у Аристотеля. В «Поэтике» он говорит следующее: *«Всякое имя есть или общеупотребительное, или редкое, или переносное, или украшательное, или сочиненное, или удлиненное, или укороченное, или измененное»*⁵. Метафору он определяет таким образом: *«Пере-*

³Щерба, Л.В. Языковая система и речевая деятельность. / Л.В.Щерба.– Л.: Наука, – 1974. – с. 141.

⁴Кубрякова, Е.С. В поисках сущности языка. Когнитивные исследования. / Е.С.Кубрякова.– Москва: Знак, – 2012.

⁵ Аристотель. Поэтика // Аристотель. Сочинения в четырех томах. – Москва: Мысль, – то.4. – 1984.– 669 с.

носное слово (metaphora) – это несвойственное имя, перенесенное с рода на вид, или с вида на род, или с вида на вид, или по аналогии»⁶.

Метафора становится объектом пристального внимания ученых и в настоящее время. Конечно, среди существующих воззрений на данный тип обозначения выделяется теория концептуальной метафоры Д.Лакоффа и М.Джонсона⁷, но в принципе современный лингвистический дискурс свидетельствует о том, что метафора находится в центре внимания. На различном уровне проблема метафорического переноса рассматривается классиками языкознания. Функционально-семантический аспект метафоры интересует Ш.Балли, Э.Бенвениста, Л.Блумфилда, И.А.Бодуэна де Куртенэ, Й.Л.Вайсгербера, А.Вежбицкой. Особое внимание образным выражениям в русском языке всегда уделял академик В.В.Виноградов. Широкую популярность приобрела его теория лексических значений слова, а также фразеологическая концепция. Эти работы помещены в сборнике его трудов по лексикологии и лексикографии⁸. В последние годы метафоре посвящено множество работ американских и британских лингвистов⁹.

Механизм образования метафоры, на наш взгляд, опирается на тот универсальный закон эволюции знаковой системы языка, который С.И.Карцевский назвал асимметричным дуализмом

⁶ Там же. с.668

⁷ Lakoff, G., Johnson, M. *Metaphors we live by.*/G.Lakoff, M.Johnson. / В.В.Виноградов. – Chicago University Press, – 2003.

⁸ Виноградов, В.В. *Избранные труды. Лексикология. Лексикография.* – Москва: Наука, – 1977.

⁹См.: Bernard, J.H. *Making Sense of Metaphors: Visuality, Aurality, and the Reconfiguration of American Legal Discourse*, *Cardozo Law Review*. – NY:Copyright (c) Yeshiva University, – vol. 16.– 1994; Casasanto, D. *When is a linguistic metaphor a conceptual metaphor?* In: Evans, Vivyan-Pourcel, Stephanie (eds.): *New directions in cognitive linguistics.* – Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins, – 2009; Hart, C. *Moving beyond metaphor in the cognitive linguistics approach to CDA: Construal Operations in immigrations Discourse. Critical Discourse Studies.*– Amsterdam: John Benjamins, – 2011.– pp. 71-92.идр.

лингвистического знака¹⁰. Фактически принцип асимметричного дуализма знака опирается на знаковую теорию «Курса общей лингвистики». Если, по Ф.де Соссюру, знак представляет собой органическое единство акустического образа комплекса звуков и понятия, то С.И.Карцевский усматривал относительную самостоятельность знаковых компонентов. Ф.де Соссюр указывал, что *«Языковой знак связывает не вещь и ее название, а понятие и акустический образ. Этот последний является не материальным звучанием, вещью чисто физической, а психическим впечатком звучания»*¹¹. Именно этот момент его знаковой теории был чрезвычайно важен, поскольку непосредственно демонстрировал суть первой дихотомии – разграничение языка как всецело психического явления и речи как явления психо-физического. Таким образом, Ф.де Соссюр сразу же включает знаки языка в систему внутренних ассоциаций человека и этноса. Поскольку язык – всецело психическое явление, он в принципе и всецело виртуальное явление, реальная жизнь которого протекает в пространстве ассоциаций, составляющих этническую духовность, или национальный менталитет, или языковую картину мира. С.И.Карцевский говорит об относительной самостоятельности означающего и означаемого, т.е. формы, акустического образа, и содержания, понятия. Поскольку мышление носит ассоциативный характер, означающее способно переноситься с объекта на объект на основе ассоциаций. Ясно, что самыми распространенными типами переносов означающего являются метонимические модели. Метафора, как и метонимия, также целиком и полностью отвечает принципу асимметрии знака, однако природа переноса здесь сложнее, она характеризуется более сложным интеллектуальным содержанием.

Вторая глава диссертации называется **«Метафора в современных лингвистических словарях»**. Глава состоит из двух

¹⁰Карцевский, С.И. Оба симметричном дуализме лингвистического знака // С.И.Карцевский. Из лингвистического наследия. – Москва: Языки славянской культуры. – 2004. – с. 239-245.

¹¹ Соссюр, Ф.де. Курс общей лингвистики // Труды по языкознанию. – Москва: Прогресс, – 1977. – с. 99.

подглав. Первая подглава второй главы называется «**Метафора в лингвистических словарях прошлого**». Из лингвистических словарей прошлого следует особо остановиться на «Словаре лингвистических терминов» О.С.Ахмановой. Сейчас этот Словарь многим представляется устаревшим, однако следует учитывать два обстоятельства. Во-первых, словарь, вышедший в 1966 г. не может отражать метаязык конца века, что вовсе не означает, что он устарел. Во-вторых, он не устарел с точки зрения описания актуальных для своего времени реалий, представлений и понятий. Например, если мы обратимся к такому понятию, как «окружение», то не обнаружим никакой разницы в описании 1966 г. и словарях XXI века. Суть в том, что само понятие и соответствующий лингвистический термин не изменились. С другой стороны, ясно, что такие термины, как *фрейм*, *домен*, *когнитивная революция* или *когнитивный поворот* не могли быть представлены в Словаре О.С.Ахмановой, что вовсе не служит доказательством его устарелости. Этих терминов тогда просто не было.

В этом разделе диссертации подвергаются анализу статьи из Словаря О.С.Ахмановой, посвященные фундаментальным терминам теории языкознания. Структурализм как наиболее жесткое направление системно-структурной парадигмы создал собственный ряд метафор, призванных наиболее полно представить основные идеи этого нового направления. Метафорой является важнейший термин этого направления, термин, послуживший основой для самого названия. Речь идет о термине *структура*. Язык – это семиотическая система, в которой все части взаимосвязаны, что и является основой его функционирования. Термин *структура* в связи со своим этимологическим значением фиксирует наше внимание на некотором построении. Метафорический образ, который актуализируется каждый раз при употреблении данного термина, независим от представлений говорящего. Пусть на подсознательном уровне, но работает механизм сравнения с постройкой, фундаментом, основанием, креплением, зданием, кровлей. В Словаре О.С.Ахмановой термин *структура* дается в двух значениях. В первом значении подчеркивается его

абстрактность и, таким образом, оторванность от конкретных представлений. Так, здесь читаем: *«Обобщенное обозначение инвариантных особенностей (свойств) звукового, фонологического, морфологического и морфонологического состава языка в плане их соотношения друг с другом»*¹². Отсюда следует, что структура не охватывает весь язык, все языковые элементы. Иными словами, структура, согласно данной дефиниции, имеет дело с определенным набором единиц, которые используются для создания единиц более высокого уровня, а также соотношение этих единиц с точки зрения комбинаторики, которая непосредственно проявляется в конкретных единицах языка. Элементы структуры названы, это особенности звукового, фонологического, морфологического и морфонологического корпуса, т.е. исключительно строительный материал. Правда, О.С.Ахманова тут же по первому значению после точки с запятой дает и другое понимание термина. Эта вторая дефиниция, видимо, не воспринимается составителем как совершенно отличная, поэтому она и дается как развитие значения, но не как другое. О.С.Ахманова указывает, что структура – это *«внутренняя организованность языка как семиотической системы, ограничивающая свободу воспроизведения его элементов, что проявляется (раскрывается) в неодинаковой частотности их употребления и в ограничениях их сочетаемости, порождающих избыточность»*¹³. Именно это значение чаще всего обнаруживается в различных лингвистических текстах. Так, в свое время Э.Бенвенист указывал, что *«этим термином обозначают прежде всего структуру языковой системы, последовательно выявляемую на основе того установленного факта, что язык всегда содержит лишь небольшое число основных элементов, но эти элементы, сами по себе немногочисленные, могут вступать в большое число комбинаций. Самые элементы обнаруживаются нами именно*

¹²Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов./ О.С.Ахманова. – Москва: Советская энциклопедия, – 1966.– с. 458.

¹³ Там же. –с.459

через эти комбинации»¹⁴. Э.Бенвенист утверждает, что число возможных комбинаций очень велико, но язык использует только небольшую часть. Следовательно, важнейшей особенностью языка как семиотической системы является ограничение, которое создает специфические конфигурации. Эти конфигурации меняются от языка к языку. Согласно Э.Бенвенисту, именно эти специфические конфигурации и называют структурой¹⁵. В основе метафорического термина *структура* лежит ассоциативный признак «строй». Следует также отметить, что данный ассоциативный признак непосредственно связан с определенным количеством семантических множителей, среди которых выделяются такие как «порядок», «расположение», «последовательность», «непосредственность», «опосредованность» и т.п. В Словаре О.С.Ахмановой второе значение термина структура определяется в полном соответствии с этимологией слова: «То же, что строение. Структура предложения»¹⁶. Таким образом, термин *структура* в обоих значениях является метафорой, однако во втором значении он обладает простой семантической структурой, позволяющей проследить связь между этимологией и актуальным значением. В этом значении слово структура применимо к любому объекту действительности. В первом же значении термин отражает сложное понимание организации объекта, в данном случае – языка. Важно также отметить, что во втором значении метафора прослеживается визуально, например, структура предложения, где линейность предложения соответствует строению. В первом значении «строение» не представлено визуально, а предполагает интеллектуальное усилие.

Описание термина *структура* в «Лингвистическом словаре Пражской школы» отражает прежде всего понимание пражских структуралистов. Прежде всего, в Словаре отсутствует статья на

¹⁴Бенвенист, Э. Общая лингвистика. / Э.Бенвенист. – Москва: Прогресс, – 1974.– с. 23.

¹⁵Там же.– с. 24.

¹⁶Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов./ О.С.Ахманова. – Москва: Советская энциклопедия, – 1966.– с. 458.

термин *структура*, а соответствующая статья называется «Структура и система в языке»¹⁷. В статье категорически заявляется, что под языковой структурой следует понимать «всю совокупность фактов, которая сводится к отношению «слово-предложение». Речь идет об общей организации предложений¹⁸. Однако тут же заявляется, что структура имеет также отношение к грамматической организации языка. Органическая корреляция терминов структура и система проявляется в этом пункте. «Грамматическая структура языка в целом проявляется в ряде частных систем»¹⁹. Под этими частными системами автор понимает систему глагола, систему склонения, фонологическую систему. Термином *структура* же называется «глобальные свойства грамматической организации данного языка»²⁰. Словарь Й.Вахека не дает дефиниции, раскрывающей содержание термина *структура* в статье «структура и система». Анализ Словаря О.С.Ахмановой показывает, что основная масса слов-терминов представляет собой этимологические метафоры, которые сегодня могут и не восприниматься как таковые. Это дает основание предполагать, что язык лингвистики метафоричен изначально. В истории своего становления он формировался как метафорическая система. Иными словами, чтобы представить содержание коммуникативной интенции, адресант лингвистического дискурса последовательно прибегал к образному, метафорическому обозначению явления. Таким образом, самые обычные и хорошо известные термины имеют метафорическую природу. Следует также учитывать то обстоятельство, что образность не преследует здесь каких бы то ни было эстетических целей, но нацелена на достижение исключительно коммуникативных целей.

Вторая подглава второй главы называется «**Лингвистическая метафора в современных словарях**». Здесь отмечается,

¹⁷Вахек, Й. Лингвистический словарь Пражской школы. / Й.Вахек.– Москва: Прогресс, – 1964.– с.218.

¹⁸ Там же.– с. 218.

¹⁹ Там же.– с. 218-219.

²⁰ Там же, – с.219

что современные словари содержат как традиционную лингвистическую терминологию, так и современную. Под *современной* следует понимать в основном терминологию когнитивной лингвистики, становление которой, видимо, еще не завершилось. Как и традиционное языкознание, когнитивное оперирует терминами, в основе которых лежат определенные образы. Эти образы, как правило, обладают большой научно-коммуникативной значимостью, поскольку фактически проливают свет на содержание термина. Если попытаться обозначить соответствующее содержание нейтральными словами и выражениями, то, как правило, оно остается расплывчатым. Метафора же дает возможность представить себе объект на основе сравнения с хорошо известным явлением. Данный механизм работает всегда и всегда оказывается удачным. Другое дело, что абсолютизировать метафору недопустимо, всегда следует иметь в виду, что это инструмент познания. Например, в широко известных метафорах, устанавливающих ассоциативный мост между спором, дискуссией и войной, недопустимо понимать буквально выражения типа *я разбил его в пух и прах, он все время нападает неожиданно и наносит удары беспощадно*. Границы метафоры должны четко осознаваться, метафора лишь средство для выпуклого представления объекта.

Важнейшей метафорой современного когнитивного языкознания является термин *картина мира* или *языковая картина мира*. В.Д.Стариченок в статье на *языковая картина мира* пишет следующее: *«исторически сложившаяся в сознании языкового коллектива и отраженная в языке система образов и представлений человека об окружающей его действительности, способ концептуализации действительности, обозначение репрезентированной в языке реальности»*²¹. Логико-предметной основой того ментального феномена, который в современном языкознании получил название *языковой картины мира*, является конкретная специфика формирования «нашего» мира и наше видение

²¹ Стариченок, В.Д. Большой лингвистический словарь. / В.Д.Стариченок.– Ростов-на-Дону: Феникс, – 2008.– с. 722.

этого мира. Это можно объяснить на множестве примеров, которые свидетельствуют о том, что народы видят мир по-разному, неодинаково относятся к вещам, в основе чего лежит различная оценка предметов и явлений, в конечном счете – самого мира. Наверно, именно эти различия обуславливают различия менталитетов. Языковая картина мира означает, что наши знания о мире сидят в языке, какого-либо другого пространства, представляющего наши знания о мире, не существует. Именно данный аспект проблемы делает актуальным проблематику когнитивной лингвистики. Картина мира – это как раз система известных нам реалий, стоящая за семиотическими условностями. Можно с уверенностью сказать, что различия в картине мира существенны для всех явлений культуры. Другое дело, что эквивалентные слова их не демонстрируют. И здесь уместно еще раз вспомнить Й.Л.Вайсгербера, который говорил о том, что сами по себе отдельные слова ничего не говорят о реалиях внешнего мира. Слова проявляют значимость только в составе семантических полей, как фрагменты, части общего целого.

Интересно, что в «Полном словаре лингвистических терминов» Т.В.Матвеевой нет термина *языковая картина мира*, но дается термин *картина мира*²². Здесь отмечается, что «*возникшая как научная метафора, термин К. м. не отличается понятийной строгостью, но востребован в качестве обобщения, подчеркивающего масштабность явления*»²³. Следует отметить, что это замечание Т.В.Матвеевой является вполне справедливым, в чем можно убедиться, анализируя словари и лингвистические тексты.

Важнейшей метафорой когнитивного языкознания является термин *фрейм*. *Фрейм* – это термин английского происхождения, где он означает «рамка». На самом деле в английском языке это слово имеет множество значений, таких как скелет, каркас, остов, рамка, структура и т.д. В информатике и лингвистике *фрейм*

²² Матвеева, Т.В. Полный словарь лингвистических терминов./ Т.В.Матвеева. – Ростов-на-Дону: Феникс, – 2010.– с. 140.

²³ Там же. – с.141

означает структурную единицу различных интеллектуальных объектов. Для когнитивной лингвистики он оказывается чрезвычайно удобным, поскольку ассоциируется с границами, пределами значения. В Словаре Т.В.Матвеевой в скобках даются такие переводы этого термина, как *схема, сценарий, когнитивная модель*²⁴. В лингвистической литературе понятие «фрейм» очень часто смешивается с понятием «концепт». Концепт, как известно, является основной понятийной категорией когнитивной лингвистики. Концепты отражают систему представлений о том или ином феномене, чем и отличаются от лексического значения слова. Т.В.Матвеева указывает, что: «*Это модель представления концепта и ситуации, а также способ существования в языковом сознании ментальных явлений*»²⁵. Термины и понятия *концепт* и *фрейм* закономерным образом соотносятся, но их нельзя смешивать. Если концепт – это система представлений о явлении, например, образ врача, учителя, продавца, водителя автобуса, то фрейм – это данные о типовой ситуации.

В данной подглаве диссертации рассматривается также описание таких терминов, как *слот, домен, доступ, выделенность, обработка, семантическая сеть, семейное сходство* и др. Оцениваются как сами термины, так и словарные дефиниции.

Третья глава диссертации называется «**Метафора в лингвистическом дискурсе**» и состоит из двух подглав. Первая подглава третьей главы называется «**Метафора в лингвистической литературе прошлого**». С точки зрения использования метафор язык различных ученых отличается, что вполне понятно. Дело в том, что лингвистический текст представляет собой такой же продукт индивидуального творчества, как художественное произведение. В художественном произведении, как это понятно по определению, уровень художественности значительно выше. Именно выше, что дает возможность понять, что художественность присутствует и в научном дискурсе, просто здесь ее уровень ниже. Изучать метафору в словарях терминов необходимо

²⁴ Там же.– с. 517.

²⁵ Там же.– с. 517.

еще и потому, что они не уделяют внимания особенностям индивидуального стиля ученых, а фиксируют устойчивые и принятые в науке обозначения.

Метафора всегда занимала особое место в лингвистическом дискурсе, она всегда характеризовала язык как крупных ученых, так и молодых. Но в истории языкознания были ученые, язык которых без образности невозможно представить. Метафоры придавали языку их трудов особую привлекательность, живость и понятность. Одним из таких крупных ученых, язык которых насквозь метафоричен, был Александр Александрович Реформатский. Особое место в его творчестве занимает книга «Из истории отечественной фонологии». Как известно, учение о фонеме разделило российских ученых на два непримиримых лагеря – Московскую и Ленинградскую фонологическую школу. На протяжении почти всего XX в. велись дискуссии, уточнявшие позиции школ, вносявшие ясность в понимание многих вопросов, но так и не сумевших привести ученых к общему знаменателю. Книга А.А.Реформатского вышла в свет в 1970 г. и была обусловлена остро ощущавшейся необходимостью ответить на вопросы, стоявшие прежде всего перед самим ученым. Книга написана очень эмоциональным языком, составляющим одну из главных ее особенностей. В «Предисловии» А.А.Реформатский пишет: *«будучи еще студентом, я наряду с увлечением поэтикой начал влюбляться в лингвистику, и эта любовь началась именно с вопроса о фонеме, на что меня натолкнуло чтение работ Бодуэна де Куртенэ»*²⁶. В этом фрагменте особой научности нет, но все же это предисловие к строго научной книге, где говорится о любви. А.А.Реформатский не случайно использует именно это слово, причем он повторяет его: *«начал влюбляться...эта любовь началась»*. В русском языке существует прекрасное слово *увлеченность*, полностью соответствующее и смыслу высказывания, и контексту, и его эмотивной установке. Но, тем не менее, ученый считает необходимым говорить имен-

²⁶ Реформатский, А.А. Из истории отечественной фонологии. / А.А.Реформатский. – Москва: Наука, – 1970.– с. 4.

но о любви. В этом выборе проявляется, как это ни странно, особенность именно научного стиля, для которого характерно стремление к максимальной точности. Именно точность заставляет А.А.Реформатского использовать слово *любовь*, а не *увлеченность*. Мы понимаем, что выбор обусловлен не выпречностью стиля. А.А.Реформатский хочет, чтобы его правильно поняли, он именно влюбился, но не просто был увлечен.

Для языка А.А.Реформатского характерна следующая фраза: «*Во-вторых, трезвое соображение, что наука требует преемственности, и не только чаяния перспективы, но и знания ретроспективы*»²⁷. Слово *трезвый* является общеязыковой метафорой. Например, «*руководствующийся в своих поступках, суждениях требованиями рассудка, здравого смысла, чуждый мечтательности*»²⁸. У А.А.Реформатского эта метафора имеет достаточно глубокий смысл и широкую пресуппозицию. Имплицитно здесь подчеркивается, что дискуссии о фонеме были чрезвычайно окрашены эмоциями. *Трезвый* здесь означает не «чуждый мечтательности», а «спокойно, без эмоций». Выделяется в этом контексте и слово *чаяние*, не видение перспективы, не прогнозирование, а именно *чаяние перспективы*.

Выделяется в этом контексте и слово *чаяние*, не видение перспективы, не прогнозирование, а именно *чаяние перспективы*. Для русского языкового сознания слово *чаяние* вообще является очень колоритным, стандартным для него контекстом является народно-поэтический, ср. *чаяния народа*. Академический словарь в 4-х томах отмечает, что слово *чаяние* является в русском языке устаревшим и стилистически высоким²⁹. Использование такого слова в научной книге обращает на себя внимание, даже в работе А.А.Реформатского. На наш взгляд, обращение к этому слову вовсе не случайно, оно подчеркивает напряженность научных поисков, высшую степень заинтересованности

²⁷ Там же. – с. 4.

²⁸ Словарь русского языка: [в 4-х томах]. – Москва: Русский язык, – т.4. – 1984. – с. 403.

²⁹ Словарь русского языка: [в 4-х томах]. – т.4. – с. 657.

результатами, А.А.Реформатский и его коллеги жили этим. Для них это была не только научная деятельность, но и сама жизнь.

Образность и метафоричность характерна для слова *ищуций* в контексте А.А.Реформатского. Казалось бы простая фраза, но очень насыщенная по содержанию. Он приводит третий аргумент в пользу написания книги и пишет: «*В-третьих, многие публикации из-за течения времени и малотиражности давно уже недоступны ищущим*»³⁰. На первый взгляд, можно предположить, что слово *ищуций* употребляется в полном соответствии с семантикой глагола *искать*, от которого оно производно. Ведь речь действительно идет о том, что люди ищут и не могут найти работы, которые были напечатаны много лет назад. На наш взгляд, А.А.Реформатский употребляет это слово в другом значении. В русском языке существует метафора *ищуций*, подразумевающая человека, живущего высокими духовными запросами. Например, нередко так называют прозелитов, обращающихся в другую веру, искренне веря, что найдут в ней ответы на все мучающие их вопросы. В МАС отсутствует статья на слово *ищуций*, но третье значение слова *искать* определяется как «*стремиться к чему-л. новому или более совершенному (в науке, искусстве и т.п.)*»³¹. Нам представляется, что А.А.Реформатский слово *ищуций* использует здесь в этом высоком значении, тем самым придавая высокое значение самому процессу эволюции научной мысли.

А.А.Реформатский использует в этом «Предисловии» современное слово, которое чрезвычайно употребительно сегодня, но не встречалось особенно часто в 70-е гг. прошлого столетия. Он говорит о том, что вынужден писать и о себе, просит читателя не считать это за саморекламу: «*Волей-неволей автору приходится писать и о себе, иначе картина была бы недостаточно полной. Надеюсь, что читатели не сочтут это за «саморекла-*

³⁰ Реформатский, А.А. Из истории отечественной фонологии. / А.А.Реформатский. – Москва: Наука, – 1970.– с. 4.

³¹ Словарь русского языка.– т. 1.– с. 676.

му»³². Стоит обратить внимание на то, что А.А.Реформатский использует это слово в кавычках. Видимо, в это время ощущалась его необычность.

Во «Введении» А.А.Реформатский рассуждает о том, кто же впервые использовал термин *фонема* в истории языкознания. Он приводит различные цитаты, ссылаясь на работы разных ученых, но считает, что заслуга в этом деле принадлежит именно И.А.Бодуэну де Куртенэ. Он признает фактически то, что выход на фонему осуществляли различные ученые, приводит цитату из Г.Пауля, где дается анализ фонемы, но считает, что: «И все-таки именно Бодуэн «запустил» в лингвистический обиход понятие фонемы, ставшее необходимым в борьбе с позитивистским эмпиризмом и атомизмом младограмматиков и в утверждении языка как структуры и системы, что определило дальнейшее развитие лингвистики как науки»³³. В этом отрывке следует обратить особое внимание на метафору *запустил* и по достоинству оценить ее в тексте. Это очень многозначительное слово и несет в себе огромный объем как эксплицитной, так и имплицитной информации. Метафора *запустил* как будто и не утверждает, что именно Бодуэн первый в истории языкознания употребил термин *фонема*, *запустил* означает нечто другое. Например, Бодуэн заставил лингвистов мира обратить внимание на содержание того явления, которое этим термином обозначали. Мол, термин употребляли, но понимали под ним совсем другое. Можно такого рода ситуацию экстраполировать на употребление термина *язык*. Никто не сможет утверждать, что термин *язык* впервые был употреблен Ф.де Соссюром, и это является его изобретением. Но суть в том, что именно в «Курсе общей лингвистики» термин *язык* отделяется принципиально от термина *речь* и осмысливается как система знаков, обладающая характерной структурой, построением, организацией. Метафора *запустил* не претендует на первенство в употреблении, на создание термина,

³² Реформатский, А.А. Из истории отечественной фонологии. / А.А.Реформатский. – Москва: Наука, – 1970.– с. 4.

³³ Там же, – с. 9.

но претендует на более серьезное достижение – новое осмысление, употребление в новом смысле и таким образом создание новой научной парадигмы, новой теории.

Известно, что ученики И.А.Бодуэна де Куртенэ считали, что многое в современной лингвистике связано с именем их учителя, хотя научная общественность часто об этом забывала. Утверждая приоритет И.А.Бодуэна де Куртенэ в создании новой лингвистики, он не просто использует метафоры, а достигает высокой патетики, причем прибегает к образам, которые совсем не приветствовались в то время. Так, он пишет: *«Дальнейшие выписки из его трудов должны показать, как он мучительно исследовал и проповедовал эту «весть» и как его не поняли в дальнейшем многие его «сыновья», ученики и «внуки»*³⁴. В этом фрагменте прослеживается очевидная параллель с Евангелием. Проповедовать «весть» это прямой и непосредственный повтор евангельской ситуации. Собственно говоря слово *евангелие* в переводе с греческого и означает «благая весть». Таким образом, Бодуэна де Куртенэ А.А.Реформатский сравнивает с Христом, создание теории фонемы и нового взгляда на язык с проповедованием Евангелия. В этом контексте слово *мучительно* воспринимается в прямом значении, т.е. Бодуэн действительно мучился. Не совсем понятным представляется ряд *«сыновья» ученики, «внуки»*. Слова *сыновья* и *внуки* даны в кавычках, что подчеркивает их образность. Сыновья – это, видимо, последователи, внуки – второе поколение последователей. Если так, то в этот контекст не вписывается слово *ученики*. Если ученики это кто-то еще, помимо сыновей и внуков, то кто же тогда сыновья и внуки.

Продолжая рассуждать о заслугах Бодуэна перед мировой лингвистикой, А.А.Реформатский утверждает, что им было создано основание для развития этой мировой лингвистики на новом этапе. И тут он прибегает к военной терминологии, создавая концептуальную метафору, призванную еще раз убедить читателя в том, насколько тяжело было ученому утверждать свое

³⁴ Реформатский, А.А. Из истории отечественной фонологии. / А.А.Реформатский. – Москва: Наука, – 1970.– с.10-11.

новое учение: *«Заслуга Бодуэна именно в том, что он дал исходный плацдарм, из которого смогли развиваться и Ленинградская школа («школа Щербы»), и Пражская школа, и Московская фонологическая школа. Тем-то и велик Бодуэн, что он оставил такое наследие, в котором «сам да понимает себя»³⁵.*

В этой подглаве третьей главы рассматривается целый ряд других метафор в языке А.А.Реформатского, встречающихся и в других его работах. Кроме того, анализу подвергаются метафоры в языке В.В.Виноградова, а также выдающегося азербайджанского лингвиста М.Т.Тагиева. Проведенный анализ дает основание утверждать, что во всех этих работах метафора служит точности обозначения научного смысла, достижению большого коммуникативного эффекта.

Вторая подглава третьей главы называется **«Метафора в языке современного когнитивного языкознания»**. Современная лингвистика, как своеобразная негативная реакция на структурализм, обратилась лицом к человеку. Сегодня лингвистов мира больше всего интересует историко-культурное осмысление окружающего мира, манифестация в естественных языках национального опыта, вообще своеобразии духовного облика народов. В соответствии с ведущими установками современного языкознания значительно изменился и его язык. Он стал в целом более живым, метаязык лингвистики в серьезной степени сблизился с языком таких гуманитарных дисциплин, как культурология, философия, антропология, психология. Многие становятся общим для этих наук и лингвистики. Нередко лингвисты совершенно спокойно используют термины этих наук, поскольку считают, что соответствующие обозначаемые ими понятия востребованы в создаваемом ими дискурсе. Метафора также занимает особое место в этом дискурсе, как чисто лингвистическом, так и междисциплинарном.

В этом разделе диссертации рассматривается язык современных лингвистических текстов, для которых в высокой степени

³⁵ Реформатский, А.А. Из истории отечественной фонологии. / А.А.Реформатский. – Москва: Наука, – 1970.– с. 17.

характерна образность. В различных по тематике трудах выявляются и интерпретируются такие термины, как *слой*, *русло*, *поле*, *ключ*, *ключевой*, *полифония*, *полифоническая целостность*, *культурноносный*, *трансляция*, *межпоколенно*, *сокровенность*, *активная лингвистика*, *активная филология*, *языковая сила*, *капсулированность* и многие другие. Проведенный анализ показывает, что даже известные и общеупотребительные слова в языке современной лингвистики приобретают особое, инновационное звучание, обусловленное антропоцентрической мотивацией. Например, стилистически высокое слово *сокровенность* используется в лингвистическом дискурсе для обозначения эмоциональной характеристики языковой потенции. Слово *трансляция*, которое в сознании десятков миллионов людей ассоциируется с футболом и спортивными состязаниями вообще, начинается употребляться в значении социальной и культурной реализации языкового опыта. Термин *полифония* принадлежит М.М.Бахтину, который использовал этот музыкальный термин по отношению к романам Ф.М.Достоевского, имея в виду равноправие голосов всех персонажей. Сегодня данный термин встречается в лингвистической литературе и обозначает социальное и культурное многоголосие языка. Проведенное исследование показывает, что в сфере лингвистических исследований на современном этапе наблюдается достаточно интенсивное словотворчество и фразотворчество, язык современной лингвистики одновременно характеризуется высокой интеллектуальностью и свободой выражения, отсутствием стесненности. Эти условия благоприятно воздействуют на механизм продуцирования метафоры в научном тексте.

Проведенное исследование позволяет сделать некоторые выводы и обобщения.

1.Прежде всего подчеркнём, что говорить о функционировании метафоры в текстах разных типов немислимо без установления основных принципов и методов современного языкознания. Поэтому в настоящем исследовании этому аспекту было уделено особое внимание. В диссертации представлены, главным образом, два взгляда на лингвистический анализ семантической системы языка:

традиционный и инновационный. Эти слова не нуждаются в комментариях. Важно отметить два момента: 1). В двух системах лексические метафоры и созданные по аналогии с соответствующими терминами, играют определённую роль. Традиционный подход не должен вводить в заблуждение. С известными поправками и оговорками он до сих пор не утратил своего значения для науки. Современная когнитивная лингвистика, в свою очередь опирающаяся на инновационные приёмы изучения метафор, привносит новые ценности в обозначенную проблему. Два подхода имеют право на существование; они были проанализированы со всеми вытекающими последствиями как в позитивном, так и негативном плане. Выводы и обобщения носят не умозрительный характер, а, по мере возможности, опираются на конкретный анализ отдельных языковых фактов и, таким образом, представляют собой сумму результатов всего исследования в целом. Тщательное штудирование литературы по данному вопросу свидетельствует о том, что наиболее интенсивной обработке в наши дни подвергаются лексико-семантические, фразеологические и паремиологические единицы языков мира.

2.А из полученных результатов видно, что, с одной стороны, современное понимание когнитивной лингвистики всецело ориентировано на выявление уровней познания и всевозможных способов кодирования знания в языке. С другой стороны, этот научный профиль общей дисциплины – лингвистики, при изучении дискурсивных практик отражает или формирует менталитеты.

3.В процессе исследования названы имена русских и европейских учёных, которые считали возможным делить метафоры на концептуальные и не концептуальные. Мы постарались доказать, что такое деление с современной точки зрения неправомерно. Обоснованием, на наш взгляд, послужил тот факт, что все метафоры без исключения выступают в роли концептуального субститута, а это – центральный признак для лингвистического дискурса. При этом был выделен ряд

метафор, которые со временем утрачивают свою яркость, стираются, превращаясь в условный знак.

4. В ходе работы также выяснилось, что метафора на равных правах стала предметом исследования лексикологов и лексикографов. При единой поставленной цели – вывить сущность метафоры с установлением норм и правил её функционирования в текстах двух типов (научный аппарат и художественная литература) методы исследования оказались различными. В первом случае всё внимание учёных было сконцентрировано на организации лингвистического дискурса; во втором – адекватный поиск словарных статей, сравнение и сопоставление генеральных факторов метафоры в зависимости от языкового окружения. Изучение лексикографического описания метафор, во-первых, показали характер их переосмысления (семантической трансформации) научной общественностью как отдельных слов, так и понятийных полей. В конечном счете именно словари «сохраняют память» о множестве концепций, составляющих историю языкознания. Кроме того, и при лексикографическом описании метафор это окружение требует дополнительного разъяснения. То есть изучение основных функциональных особенностей метафор под различным ракурсом уставлено как данность.

5. Лексикологов, в свою очередь, более интересует несколько иной объект исследования. К примеру, в разное время широкую популярность приобрели положения Ф. Де Соссюры о языке и мышлении, языке и речи. Далее, распространилось мнение о важности изучения лексических значений метафоры по следам изысканий академика В.В. Виноградова. Отдельные разделы языкознания в искомом направлении нашли ясное отражение в трудах американских и британских лингвистов.

6. Аккумулируя всё созданное, можно обобщить: по следам их теорий (а в отдельных случаях и открытий) было подчеркнуто следующее: общим положением для большинства учёных-лексикологов стало мнение о важнейшей способности человека мыслить ассоциативно. Метафоры по природе своей призваны усилить это качество интеллектуальной деятельности личности.

Используя исконный аппарат языковых метафор, человек умножает свои познания в области использования в своей речи образных выражений, а также пословиц и поговорок. Это правило в диссертации оказалось соподчинённым работе *механизма* мирового когнитивного языкознания. В его основе лежит метафорически преобразованная в сознании ассоциативная связь образов предметов и явлений, с которыми сталкивается человек на протяжении всей своей жизни. В качестве подтверждения приведённых фактов нами приведены фамилии учёных, занимавшихся этим вопросом, проанализированы их позиции, отмечены совпадения и разница во взглядах. Однако в том и другом случаях мнения ведущих лексикологов и лексикографов для нас оказались одинаково важными для дальнейшего развития теории науки.

7. Всё выше отмеченное подвело нас к идее разделить все метафоры на два основных типа. В языке лингвистических текстов выделены эмоционально окрашенные, с одной стороны, и не наполненные эмотивным смыслом – с другой. Основным подспорьем для первого типа явились для нас работы А.А. Реформатского. Они в такой весомой степени насыщены экспрессией, что оказались легкодоступными для изучения даже студентами филологических факультетов вузов Азербайджана. Одновременно с тем было подчёркнуто, что подобного рода эмоциональность и образность стиля А.А.Реформатского вовсе не являются качествами эстетического характера, они не просто украшают его работы, делая чтение увлекательным. Экспрессия А.А. Реформатского в первую очередь преследует коммуникативные цели, она ориентирована на адекватность восприятия. Ученому удастся создать особый контакт с читателем. Чтение его книг дает возможность почувствовать, насколько увлекательными были его лекции. В противовес языку и способам функционирования метафор в языке и речи А.А. Реформатского приведены фамилии некоторых других лингвистов. Тех, кто считали такой подход к исследованию метафор неправомерным. В настоящей диссертации мы не ставили своей главной целью вступать в принципиальный спор с

представителями двух лагерей известных русских и европейских лингвистов. Для нас proandcontra выразилось в стремлении показать сущность полярных позиций с параллельным явлением позитивного и негативного в разных случаях. Доказательством от противного, в основном, послужили тексты, в которых метафоры играли роль своеобразных семантических и функциональных узлов. Эти тексты приводятся в большом количестве. Причём, функционирование в лингвистическом дискурсе метафорических терминов неизменно характеризовались нами системностью, что в принципе покрывало собою определенное поле представлений об узких целях и задачах исследования.

8. Более широкий и глубокий подход к языку современной лингвистики позволил описать всевозможные инварианты метафор также во фразеологии и колоссальном по объёму паремиологическом фонде русского языка в сравнении с некоторыми языками других групп. В частности, было выяснено, что фразеологическая семантика решительно отличается от лексической, хотя некоторые термины-метафоры функционируют в языке и речи достаточно последовательно. Это дало нам возможность в конечном счёте утверждать, что создание метафор в языке лингвистики представляет собой естественный и закономерный процесс.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях автора:

1. Принципы и методы современного языкознания // “Filologiya məsələləri”. – Bakı: AMEA M.Füzuli adına Əlyazmalar İnstitutu, – 2018. №2.– s.194-198.
2. Метафора в языке современного когнитивного языкознания // “Dil və ədəbiyyat”. – Bakı: BDU, – 2018. №3 (107). – s.205-208.
3. Фундаментальные метафоры языка науки // “Humanitar elmlərin öyrənilməsinin aktual problemləri”. – Bakı: BSU, – 2016. №1. – s.135-138.

4. Механизм образования метафор // “Dil və ədəbiyyat”. – Bakı: BDU, – 2018. №4 (108). – s.345-348.
5. Метафора в лингвистической литературе // “Sivilizasiya jurnalı”. – BAU, – 2018. №3 (39). – s.124-131.
6. Соотношение языка и речи в языкознании // Ümummilli lider Heydər Əliyevin anadan olmasının 95-ci ildönümünə həsr olunmuş” Muasir inkişaf mərhələsində elm təhsil və istehsalatın vəhdəti “mövzusunda keçirilən respublika elmi-praktik konfrans, LDU. – Bakı: –7 -8 may 2018. – s.86-87.
7. Современная лингвистика принципы и понятия // Bəkir Çobanzadə-125. "Azərbaycan dili dünən və bu gün mövzusunda" Beynəlxalq elmi konfrans. – Bakı: BDU, 23 iyun 2018. – s.344-346.
8. Метафора в науке и языке художественной литературы // “Филологические науки в МГИМО”. – Moskva: Moskva Dövlət Beynəlxalq Münasibətlər İnstitutu, – 2018. №4 (16). – s.31-37.
9. Метафорические термины // V международная научная конференция “Филология и лингвистика в современном обществе”. – Молодой ученый, март– 2019. –s.20-24.
10. Метафора в лингво-теоретическом дискурсе // Gənc tədqiqatçıların II respublika elmi-praktik konfransı. – Bakı: Azərbaycan Universiteti, –15 mart 2019. – s.271-272.
11. Современное языкознание // Ümummilli lider Heydər Əliyevin anadan olmasının 96-ci ildönümünə həsr olunmuş ”İnsan inkişafı Dünyaya inteqrasiya“ mövzusunda keçirilən II beynəlxalq elmi konfrans. – Bakı: AZMİU, –26-27 aprel 2019. – s.255-259.

Защита диссертации состоится в 16 января 2024 года в 11:00 на заседании диссертационного совета ED 1.06 при Институте языкознания имени Насими Национальной Академии Наук Азербайджана.

Адрес: Баку, AZ1143, Проспект Г.Джавида 115, V этаж, Институт языкознания имени Насими НАНА.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института Языкознания имени Насими Национальной Академии Наук Азербайджана.

Электронные версии диссертации и автореферата размещены на официальном сайте Института Языкознания имени Насими Национальной Академии Наук Азербайджана.

Автореферат был разослан 01 декабря 2023 года по необходимым адресам.

Подписано в печать: 17.11.2023

Формат бумаги: 60x84 1/16

Объём: 45 859 знаков

Тираж: 50